

"Соперники (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

15 Дзэрта 20:30

Я терпеть не могла холод, поэтому не любила зиму. Возможно, виной тому было моя ренгаркая кровь — людей с юга, для которых не существует такое понятие как зима, мороз и тем более снег. Моей кровнице и подруге Иссе Мартас — старшему дознавателю южного отдела, которая сейчас отсиживалась в декрете — с этой проблемой было справиться намного легче. Она родилась и выросла в Анголе. Я же переехала сюда из Рен'Гара в детстве и за двадцать лет так и не смогла привыкнуть ни к тому, что моя тёмно—бронзовая кожа сильно выделяется на фоне белоснежных ангольцев, ни к трём, а порой четырём—пяти месяцам зимы. Наоборот, с годами моя нелюбовь к ней росла, и к своим тридцати двум я питала к ней не просто неприязнь, а сильную ненависть. И зима явно отвечала мне взаимностью: прятала под снегом замершие лужи, с завидной регулярностью пыталась прибить меня сосульками и напускала пургу именно тогда, когда я была к ней совсем не готова. Но в этом году зима принесла мне совсем не ожиданий подарок — в лице наглого, самодовольного, эгоцентричного соперника.

Он пришел с первым снегопадом. Не постучав, влетел вьюгой в мой кабинет в тёмно—зелёной дубленке с пуховым капюшоном, который был весь в снегу. В моем кабинете было жарко, поэтому снег быстро растаял, и на полу образовались небольшие лужицы. Под капюшоном обнаружилась ярко—рыжая голова и слегка вытянутое, из-за острого подбородка и выделяющихся скул, лицо лет тридцати в светлых веснушках. Светло—голубые словно лёд глаза с легким удивлением оглядели меня, пухлые губы разлезились в довольной улыбке, а голос был непозволительно весёлый:

— Тэсса, привет! Я — Игнат Оверлоу, твой напарник на следующие три месяца. Будем знакомы, и надеюсь на наше плодотворное сотрудничество!

Я просто оторопела от подобного неуважения и панибратского тона моего будущего напарника, которого прислала королевская стража на три месяца для обмена знаниями и повышения квалификации.

К отношению алгонцев я тоже как ни старалась — привыкнуть не смогла.

Свинорылая, носярог, темнорылая, темножопая... Это были самые "лестные комплименты", которыми меня награждали в этой стране в молодости. С возрастом алгонцы перестали меня так называть, найдя новое удовольствие в сплетнях. А ещё в неуважении, пренебрежении, злости, зависти... Ещё бы, ведь чистокровной ренганке, пришедшей не пойми откуда и непонятно как поступившей в гильдию стражей, удалось дослужиться аж до старшего криминалиста! Тут же явно дело нечистое и не иначе как большие деньги заплачены или, что вероятнее, в постели больно хорошо обслужила! Благо, в южном отделении стражи меня уважали, как прекрасного специалиста и эксперта в своем деле. Сплетничали, конечно, по мелочам, но главное — **уважали!**

И вот теперь мне предстоит несколько месяцев терпеть это... напаррррника, который с первой же секунды нашего знакомства показал мне своим тоном и поведением, что не расценивает меня как офицера, а значит — не уважает!

Ябыстро взяла себя в руки и холодно отчеканила:

— Офицер Оверлоу, выйдите, зайдите по уставу и представьтесь, как полагается офицеру. И я не помню, чтоб давала вам разрешение на панибратское ко мне обращение.

Лицо напарррника из довольного, тут же стало недовольным. Резко развернувшись, он вылетел из моего кабинета, резко хлопнул дверью и в следующую секунду три мощных удара сотрясли

мою дверь повторно.

— РАЗРЕШИТЕ ВОЙТИ, ОФИЦЕР ТЭССА ЛАЦК! — громко отчеканил Оверлоу словно солдат на плацу.

—Входите.

Я невольно поморщилась — мигрень уже третий день мучила меня — и увидела в глазах мужчины самодовольство. Он явно довольствовался своей ребяческой выходкой и это ещё больше меня задело.

Так началось наше сотрудничество... и вскоре соперничество.

Игнат Оверлоус того дня разговаривал со мной только в вежливой форме... но его слова всегда несли в себе нелестную критику, недовольство и порой язвительность. Он доставал меня по любому поводу, придирался даже к мелочи. Однажды, вообще, устроил мне выговор за небольшую кляксу в отчёте! Ятоже находила недочёты и ошибки в его работе, но носом в них не тыкала. Всегда прямо и спокойно на них указывала, но это, почему-то, заставляло офицера Оверлоу придирается ко мне сильнее. Примерно через месяц совместной работы я заметила, что он начал не просто указывать мне на ошибки, но самолично исправлять, а затем и вовсе — переделывать мою работу! Вот этого уже стерпеть я не сумела и подалась явной провокации. Начались баталии по методикам работы, споры до хрипоты о том или ином преступлении, дискуссии по поводу незнания дела, нехватке опыта и бестолковости.

И так было до сегодняшнего дня...

Мне пришлось задержаться: дело об убийстве графа Торвольна раскрыли, и мне нужно было подготовить конечный отчет для суда, который должен состояться через два дня. Оглядев объём работы, я с тоской поняла, что освобожусь не раньше полуночи. Кутаясь в шерстяную шаль, я схватила пустую кружку и отправилась на кухню за очередной кружкой кофе.

Из кухни доносились голоса, видно, не одна я засиделась над отчётами. Я была уже в шаге от слегка приоткрытой двери, как резко застыла, словно натолкнулась на невидимую стену, услышав, голос моего помощника Саммерса:

— Она и до назначения вела себя нагло, а уж после и вообще зазналась. Тоже мне, командирша нашлась!

— Она ведь должность еще до увольнения Фицмальта получила. Так что легко понять, как именно она ее заработала... или скорей сказать: наработала.

Послышался мужской хохот, который в разы был отвратительнее женского хихиканья, а затем насмешливый голос Оверлоу:

— А что ещё можно ожидать от такой женщины?

Мое сердце сжала боль, а пальцы - кружку.

Да, мы были соперниками, но я уважала и признавала Оверлоу. Он был хорошим специалистом, с опытом работы и такими необходимыми в нашем деле качествами, как наблюдательность, подозрительность и интуиция. Многие его замечания по поводу моей работы хоть и были сказаны иногда насмешливым или самодовольным тоном, но они зачастую были правдивы и помогали мне увидеть свои ошибки и впредь их не совершать. Оверлоу мне

даже начал импонировать, и мне нравились наши перепалки и ссоры. Мне казалось, что за эти два месяца мы успели притереться и по достоинству оценить способности друг друга... Эх, наивная ты, Тэсса.

— А Тэсса такая злая, потому что у нее мужика нет, — продолжил Оверлоу. — Как говорится: "вся женская злоба от не***ба".

К боли присоединилась обида, злость и желание отомстить.

— Ну, так походи — подмогни. Может, тогда она поласковой с тобой будет!

— Я не прочь. У Тэссы есть что помять. Особенно задница...

На этом я не выдержала, сделала шаг вперед, резко открыла дверь, обвела мгновенно затихших мужчин взглядом, остановилась на лице Оверлоу и сухо произнесла:

— Благодарю за комплемент. Предлагаю встретиться навыходных.

— Эээ... Офицер?.. — впервые видела ошарашенное лицо Оверлоу, который не мог найти слов для ответа.

— Передумали? — спокойно спросила я, внутри кипя от желания вцепиться в его рыжие, слегка кучерявые до плеч волосы и дергать, дергать, дергать...

Чтоб занять руки, я подошла к столу — два офицера тут же отскочили в сторону, освобождая мне место — и принялась в чашку засыпать кофе и сахар.

— Нет... но...

Еще бы передумал, перед ожидающими взглядами мужчин, которые не спешили ни извиниться, ни исчезнуть с моих глаз. Хотя нет, мой помощник все же поспешил и выскочил из кухни.

Налив горячей воды, я размешала кофе, повернулась, с наслаждением глотнула бодрящий напиток, посмотрела на Оверлоу и произнесла на ходу:

— Место встречи сообщу позже. Всего доброго. И ах, да... — Я обернулась и добавила, вспомнив: — Офицер Оверлоу, вы забыли добавить в отчет по делу убийства графа Торвольна одну из улик. Переделайте.

Вот теперь я спокойной вышла из кухни, сжимая в руках горячую кружку.

Напарник догнал меня в коридоре, окрикнул с неуверенностью:

— Офицер Лацк... Тэсса!..

Я застыла, оглянулась и повторила вопрос:

— Передумали?

Оверлоу подошел ко мне, но в глаза не посмотрел, а уставился на кружку в моих руках.

— Я хотел извиниться...

— Не вижу причин. Вы правы: у меня давно не было мужчины. Физически вы меня привлекаете и я, судя по вашим словам, вас тоже. Так почему бы нам не встретиться и не провести пару приятных часов?

Он всё же посмотрел в мои глаза, и взгляд у него почему—то был обиженный.

— Хорошо! — через зубы бросил мужчина, резко развернулся и быстрым шагом направился прочь.

Головы офицеров тут же скрылись за косяком, но на кухню Оверлоу не зашел, а направился дальше по коридору.

16 Даэрта 22:40

На следующий день южное отделение городской стражи жужжало, словно потревоженное пчелиное гнездо. Стоически вытерпев все косые взгляды и шепотки за спиной, я к вечеру была готова рвать волосы уже на своей голове.

Какой черт меня дернул за язык?! Спасть с Оверлоу я, конечно же, не собиралась, но теперь нужно было придумать план, который мне мог помочь отомстить за принесенное оскорбление. И хоть как-то уменьшить обиду.

Оверлоу за весь день перекинулся со мной парой слов по работе, притом без привычной язвительности и самодовольства. Но я чувствовала, что он кидает на меня взгляды: порой обиженные, порой злые и даже пару раз задумчивые.

Интересно, он спасует или мне всё же нужно будет что-то придумать?

Вечером я дома собрала подруг — Иссу Мартас, Олесю Макмилер, Линду Нивергер и Таню Говрен — и рассказала им о случившемся. Конечно, трое уже были наслышаны, но одно дело слухи, а другое — услышать из первых уст. Затем я с паникой в голосе попросила мне помочь, или хотя бы дать совет.

— Тэсса, ну ты даешь! — толи с одобрением, толи с возмущением воскликнула Олеся. — И что ты теперь собираешься делать?

— Не знаю, — печально ответила я, разведя руки в стороны.

— Всё из-за того, что ты в отделении пытаешься строить из себя "железную деву", — попеняла меня Таня.

— Эй, это моя роль! — со смешком возразила Линда.

— Ты у нас "Непробиваемая", а Тэссу называют "Железной девой".

— В честь старого пыточного инструмента, — хмыкнула я и отпила горячий кофе.

У меня дома было жарко, благодаря паровому котлу, но я всё равно мерзла и куталась в шаль, особенно, когда слышала, как за окном завывает метель.

— Тэсса, признайся честно, — подала голос Исса, рефлексивно поглаживая свой округлившийся живот, — Игнат ведь тебе нравится?

— С чего ты взяла? — слишком поспешно возразила я.

— Ты относишься к той категории людей, которые полностью безразличны к тем, кто им не интересен. Когда Олеся мне рассказала, что ты споришь с новым напарником — мне уже это показалось подозрительным. А из твоего рассказа следует, что тебя задела именно слова Игната о том, что у тебя давно не было мужчины и что он не прочь переспать с тобой, а не тех, где поддержал слова о том, что свое место ты получила с помощью Фицмальта. Зная тебя уже не первый год и наблюдая за твоей нетипичной реакцией, я точно могу сказать: он тебе нравится.

— Вот уж дознаватель, — незлобно проворчала я, увидела широкую улыбку подруги, с которой знакома с самой гильдии, и призналась: — Да, он мне нравится. Я сама это недавно поняла.

— О! Неужели наша "Железная дева" начала интересоваться мужчинами? — воскликнула насмешливо Линда.

— Шесть лет почти прошло, — уточнила Олеся, у которой была фантастическая память на сплетни и даты.

— Вы ведь знаете: после развода мне совсем на мужчин смотреть не хотелось, — пробормотала я, вспомнила своего бывшего мужа и поморщилась. — Особенно, спать с ними!

— Да уж, твой бывший редкостная тварь! — пренебрежительно произнесла Олеся. — Таких сажать надо. Жалко закона такого нет.

Олеся тоже была разведена (правда, сейчас у нее прекрасный второй брак и трое детей), но если они расстались полюбовно (если не считать истерику с побоями, которую женщина закатила, застав мужа с любовницей в одной постели), то я... с одним нехорошим заболеванием, из-за которого мне пришлось долго лечиться. Именно из-за болезни я и поймала мужа на измене, так как ему никогда не изменяла, а другим способом заболеть не могла.

— Если он тебе нравится, так признайся ему, — предложила Таня.

— Нет. Он-то мне нравится, но вот я ему нет.

— Но он ведь оценил твою попу, — с весёлой ухмылкой добавила Линда и покосилась на мои нижние сто десять.

У меня была фигура формы груши: небольшие плечи, маленькая грудь, тонкая талия и большая задница.

— Ну и что? Он с самого начала нашего сотрудничества ко мне придирался и явно выражал нелестное отношение. И его слова меня задела.

— Хочешь отомстить? — с азартом спросила Олеся.

— Скорее, проучить, — возразила я.

— И как же? — уточнила Исса.

Тяжело вздохнув, я расстроено ответила:

— Если бы я знала.

Подруги переглянулись и решительно начали выдумывать план мести для Оверлоу.

Чем больше их слушала, тем больше понимала: я в жизни не смогу повернуть подобную аферу!

20 Дарты 19:45

Я так волновалась, что на свидание пришла на полчаса раньше и уже минут пятнадцать мерзла возле перекрестка, где мы договорились встретиться с Оверлоу. Точнее, позавчера я подошла к нему, назвала место и время и поскорей отчалила, потому что ужасно нервничала.

Вдруг он всё понял? Как-то узнал о нашей затее? Что тогда мне делать?

Такие мысли мучили меня, пока я ждала Оверлоу.

— Тэсса, извини, я опоздал!

Вздрогнув от неожиданности, я резко развернулась. Нога скользнула по льду, который был припорошен снегом, и поехала дальше. Я взвизгнула и уже приготовилась распластаться на льду, заработать себе какую-нибудь травму и провалить план, ещё толком не приступив к его осуществлению, как чужие руки схватили меня за талию и прижали к телу.

Подняв голову, я столкнулась взглядом с ледяными глазами Оверлоу. Зрачки его глаз были сильно расширены, отчего в голове мелькнула мысль о наркотиках, но мгновенно исчезла, когда мужчина наклонился и прикоснулся своими губами к моим. Это было мимолётное касание, но я вспыхнула как спичка.

— Это компенсация за ожидание, — произнёс с улыбкой мужчина, вовсе выбив меня из колеи.

Я стояла ни жива ни мертва и смотрела на Оверлоу, чувствуя, словно сама приняла наркотик, затормозивший мою реакцию.

— Тэсса, всё нормально? — спросил мужчина и немного от меня отступил, почесал затылок, отчего шапка съехала на лоб, и он поспешил её вернуть на место. — Извини, я, наверное, поторопился? — Он виновато улыбнулся, заставив меня покраснеть ещё сильнее от смущения.

Да, вот такая была «Железная леди» — строгая и серьёзная на работе, но робкая и неловкая в жизни. Вот поэтому мне так трудно общаться с малознакомыми людьми! Я рядом с ними просто теряюсь и веду себя словно наркоман со стажем!

— Нет... Это я... я... — Я мысленно чертыхнулась и включила «офицера». — Идёмте, Оверлоу.

Вновь мысленно чертыхнувшись из-за того, что это прозвучало словно приказ, я поспешила направиться в сторону ресторана. Мужчина пристроился рядом и через несколько шагов с улыбкой весело спросил:

— Вы всегда такая вне стен участка, офицер Лацк?

— Какая именно?

— Вот такая! — с этим весёлым криком Оверлоу взял меня за руку.

И да, я вновь зарделась, смущенно попыталась что-то промямлить в ответ:

— Офи... офицер...

— Тэсса, давай наконец—то отставим это официоз. У нас всё-таки свидание, а не очередной вызов на место преступления!

В ответ я лишь смогла кивнуть, так как он продолжал держать меня за руку, из-за чего мой язык прирос к нёбу.

Мне было очень неловко и стыдно, что Оверлоу смог увидеть мою совершенно иную сторону. Я и подумать не могла, что он решит поцеловать меня и возьмет за руку! Да я в последний раз с мужчиной общалась настолько тесно много лет назад! И то это был мой муж! Признаться, это вовсе был единственный мужчина, которого я смогла к себе подпустить, и после его предательства начала сторониться мужскую часть общества с двойным усердием. Нет, я не стала считать всех мужчин поголовно сволочами и козлами. Просто у меня как отрезало! И за последние годы Оверлоу был единственным мужчиной, кто смог меня заинтересовать и привлечь к себе.

Место, в которое я его пригласила, был элитный ресторан, расположенный на первом этаже гостинице «Алмаз». Место это было дорогим и престижным, поэтому я не боялась, что на меня там будут коситься.

Внутри было тепло, поэтому мы поспешили в гардеробную. Оверлоу помог мне снять длинное пальто и оценивающее оглядел меня. На мне было надето длинное бордовое платье с рукавами три четверти и полукруглым вырезом, на ногах — полусапожки с мехом. Длинные тяжелые локоны шоколадного цвета подруги мне заплели в сложную прическу. В ушах небольшие сережки с гранатами, на запястье — серебряный браслет все с теми же камнями. На лице минимум косметики — лишь помада на губах и тени. Румяна или пудра моей тёмной коже не нужны были, а ресницы и так были достаточно пушистые. Я выглядела не много строго, но изыскано.

— Ты прекрасно выглядишь, — произнёс Оверлоу, опалив меня взглядом ледяных глаз.

Я в очередной раз залилась румянцем, понимая, что это чертовски приятно, когда мужчина, который тебе нравится, так на тебя смотрит.

Моя уверенность в придуманном подругами плане потихоньку стала таять.

—Спасибо, — неловко ответила, когда мужчина уже стянул с себя пальто, шапку и передал гардеробщице.

На Оверлоу был надет явно дрогой и изысканный костюм: чёрные брюки со стрелками, белая рубашка с запонками, чёрный пиджак с выглядывающим из кармана носовым платком. Оглядев мужчину, я не сдержалась и весело прыснула в кулак.

— Что? — тут же уточнил Оверлоу.

— И предстал он предо мной в дорогом изысканном костюме и с птичьим гнездом на голове! — выпалила со смехом я.

— Чёрт! — осенёно воскликнул мужчина и попытался пригладить волосы пальцами, но быстро бросил это дело — слишком непослушные они у него были, с улыбкой покосился на меня и заявил: — Зато будет, что внукам рассказать!

Я вновь — в какой раз уже за сегодня?! — покраснела.

Оверлоу предложил мне локоть, я приняла его, и мы, следуя за метрдотелем, направились к нашему столику. За нами шёл молодой парень — официант, обслуживающий сегодня наш столик.

Где—то через двадцать минут я полностью расслабилась — вкусная еда, красное вино и интересная беседа сделали своё дело. Оверлоу оказался интересным собеседником, когда не пытался ехидничать и поучать меня. Он заставлял меня хохотать, рассказывая байки из своей академической жизни. Я в свою очередь поведала ему, почему моя семья переехала в Алгон, и как я решила стать офицером.

— Вообще—то я хотела стать врачом, — призналась я, чувствуя, что уже слегка охмелела от вина.

— Правда? Кем именно?

— Ага, — кивнула я, выждала драматическую паузу и ответила: — Патологоанатомом!

Оверлоу воззрел на меня в изумлении и выдал:

— Впервые слышу, что кто—то добровольно хотел стать патологоанатомом!

— Эй, это тоже очень нужная работа! — заступилась я за свою мечту.

— Да я и не спорю! Я тоже на работе не в цветочках ковыряюсь! — пошел на попятные Оверлоу и уточнил: — Так и почему не стала?

— Из-за мужчины, — со вздохом ответила я. — Когда я сказала, на кого хочу учиться, он заявил, что я сошла с ума и что никогда этого не примет. Я была влюблена, и когда он мне поставил ультиматум — он или учеба, выбрала его.

— Почему ты не поступила учиться на кого-нибудь другого? Например, на хирурга. Скальпелем ты неплохо орудуешь, — мужчина усмехнулся.

— Всё дело в том, что мне трудно контактировать с живыми людьми. Намного легче с мертвыми: они лежат себе тихонько, молчат и не мешают.

— И не смущают, — поддел он меня с улыбкой и покачал головой.— Теперь я понимаю, почему ты такая разная на работе и в жизни.

— А что на счёт тебя? Почему именно криминалистика? — поспешно съехала я с темы, заодно и уняла своё любопытство.

— Просто во время обучения я понял, что это моё призвание. Когда мои однокурсники учились мечами махать, я допоздна засиживался в библиотеке над докладами, читая криминалистические отчёты о различных вскрытиях. Каждому своё, как говорится, — Оверлоу развел руки в стороны и задал следующий вопрос: — Ты жалеешь, что тогда выбрала мужчину и не пошла учиться на того, кого хотела? Ведь насколько я слышал, вы с ним развелись через пару лет.

— Знаешь, нет, — честно ответила я. — Благодаря гильдии я познакомилась с Иссой Маргас, которая стала моей кровницей. В нашей стране — это значит сестрой не по крови, а по духу. Обучение было интересным, да и работа криминалиста мне нравится. Единственное, о чем я жалею, что связалась с этим... гвалдо моэртэрр!

— Можешь не переводить, что это означает в твой стране, и я так примерно понял, — с улыбкой ответил Оверлоу, и я улыбнулась ему в ответ.

После такого душевно разговора мстить Оверлоу мне уже не хотелось, но и спать с ним я тоже не собиралась. Пусть он считает меня такой женщиной, которая ради повышения готова влезть в постель к старику, но в моей памяти об этом мужчине останется этот прекрасный вечер и беседа. Ведь через две недели наша совместная работа закончится, и Оверлоу вернется назад в королевскую стражу.

— Игнат, знаешь... — начала я, желая покаяться в глупом плане, признаться в симпатии и уважении к нему, и разойтись, если не друзьями, то хоть двумя примирившимися друг с другом соперниками.

— ВСЕМ ЗАТКНУТЬСЯ И СИДЕТЬ НА МЕСТЕ, НЕ РЫПАЯСЬ! ЭТО ОГРАБЛЕНИЕ! — прошёлся по залу грозный мужской крик.

20 Даэрта 21:07

Их было семеро: пятеро вооруженных в масках мужчин и две женщины. И у них явно были проблемы с головой, раз они решили взять в заложники посетителей «Алмаза»!

Начавшуюся панику они успели подавить быстро — всего несколькими выстрелами в потолок.

— Предупреждаю, следующий, кто хоть пискнет, получит пулю в сердце и заткнётся навсегда! И Мне все равно: мужик это будет, или баба! — закричал тот же голос, явно их предводителя.

Я кинула взгляд на Оверлоу, и он слегка покачал головой, предупреждая не вмешиваться.

С кухни ещё двое мужчин в масках привели поваров и официантов и приказали им собраться возле стены. Нас пока выгонять из-за столиков не стали — у бандитов был прекрасный угол зрения.

Я аккуратно оглядела тех бандитов, которые попадали в поле моего зрения, по очереди, выискивая любые приметы для опознания. Жаль, наш столик был в самом центре зала, и я сидела спиной к главному входу, поэтому не могла посмотреть на главаря. Но надеюсь, хотя Оверлоу сможет его запомнить.

— Тэсса, что ты делаешь? — зашипел, не разжимая зуб Игнат.

Я ответила ему красноречивым взглядом.

Да, я была криминалистом, но проходила в гильдии общение стражника, как и все, поэтому сидеть и бездействовать не могла. Лезть на рожоня не собиралась, прекрасно понимая, что бандиты вооружены и опасны, но хоть что—то сделать обязана была!

— Я сказал молчать! — гаркнул голос главаря, и по тяжёлым шагам я поняла, что он идёт к нам. — Ба! Вы только гляньте, кто тут у нас! Рейнгарка! Да ещё и чистокровная!

Я задрала голову вверх и столкнулась взглядом со светло—голубыми глазами. Мужнина был высоким, с развитой мускулатурой и держался он чересчур уверенно и властно, словно не понимал, что совершил преступление и будет за него наказан!

— Встала! — приказал главарь, схватил меня за руку выше локтя и дернул вверх. — А ты

милашка! И фигурка ничего так, особенно задница! — с этим весёлым восклицанием он хлопнул меня своей огромной ладонью по задницу.

Я чисто рефлекторно — рефлекс выработался ещё со времен гильдии, когда меня постоянно хлопали по заднице разные козлы! — замахнулась, чтоб ответить взаимной любезностью, но не по заднице, а по лицу, но мою руку перехватили.

— Да ещё и такая бойкая! Я обожаю бойких баб!— одобрительно прокомментировал он и прижал меня к себе. — Развлечемся, милашка?

Это был отличный шанс! Я знала всё о человеческом теле и о наличие таких точек, которые заставят этого мудака отрубиться на несколько часов! Главное, чтоб он решил «развлечься» в приватной обстановке, а не на глазах у посторонних.

Главарь схватил меня за руку и потащил в сторону кухни, как сзади раздался голос Оверлоу:

— Отпусти её!

Черт! Зачем он вмешался! Сам же взглядом мне показал не высовываться!

Главарь остановился, развернулся и ответил:

— Ба! И что это за муха жажужжала тут?!

Оверлоу поднялся на ноги и агрессивно смотрел на нас.

— Отпусти эту женщину, и я заплачу тебе столько, сколько захочешь!

— Знаешь, есть такая поговорка: «не в деньгах счастье, а аппетитной заднице»! — с усмешкой в голосе ответил главарь и добавил холодно, спокойно, деловито: — И я предупреждал.

Он поднял руку, где был зажат револьвер, и звук выстрела прогремел по залу.

Время словно замедлилось, и я видела, как красное пятно в районе сердца растекается по белоснежной рубашке Игната — в зале было жарко, и он снял пиджак — как его ноги подкашиваются, и как он падает на пол.

Он выстрелил ему прямо в сердце!...

Моё собственное сердце словно разлетелось на сотни мелких осколков, а я сама превратилась в ледяную скульптуру.

— Идем, милашка!

Я медленно повернула голову и посмотрела на главаря.

Расставив ноги на ширине плеч, я резко вырвала руку из захвата, сама схватила его за руку выше локтя двумя своими руками, переставила ноги и перекинула мужчину через себя. Затем кинулась к Игнату, упала возле него на колени и склонилась над телом.

Мне было всё равно, если меня убьют. После того, как Игнат умер по моей вине, я не смогу...

Зал наполнился аплодисментами. Я в изумлении вскинула голову и увидела что все... Чёрт

подери ВСЁ люди, начиная от посетителей, обслуживающего персонала и бандитов аплодируют мне! Что—то кричат, смеются, улыбаются и хлопают в ладоши!

Игнат открыл глаза и поднялся на ноги. Я медленно поднялась следом и посмотрела ему в глаза. В эти куски льда, которые сейчас смотрели на меня слегка виновато.

Отвернувшись, Оверлоу поднял руку, призывая к тишине, и прокричал:

— Дамы и господа, огромное спасибо, что вы все согласились принять участие в этом маленьком спектакле и разыграть мою коллегу Тэссу Лацк.

Реальность ударила меня повторно в сердце и самодовольно попрыгала на его осколках.

Слезы потекли по щекам.

— Давайте же ей поаплодируем громче! — воскликнул Оверлоу, но аплодисменты не увеличились, а напротив стихли, так же как и голоса. Оверлоу повернулся ко мне и его улыбка исчезла. — Тэсса...

— ТЫ ИДИОТ! — закричала я со всей силы и обессилено упала на колени, спрятала лицо в ладонях и окончательно разревелась: с воем, соплями и завыванием.

— Тэсса... — Оверлоу присел рядом и положил руки мне на плечо, но я её скинула.

Так хорошо и плохо одновременно мне ещё никогда не было. Хорошо — потому что он жив! Игната не застрелили из-за меня, и он жив! А плохо — потому что я попала на его розыгрыш! Я как идиотка вырыла для него яму, но сама же туда и угодила!

— СВОЛОЧЬ! НЕНАВИЖУ! ЛУЧШЕБ ТЫ СДОХ, ИДИОТ! — кричала я от злости что есть силы ему в лицо. — НЕНАВИЖУ! ИДИОТ! КАК ЖЕ Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ!

Меня переполняла ненависть и облечение. Боже, мне в жизни никогда не было так хорошо и плохо одновременно!

Теперь я смеялась сквозь слезы. Схватив Оверлоу за шею, я прижалась к нему и зашептала на ухо:

— Боже, спасибо ты жив! Что это всего лишь розыгрыш и ты жив! Я не знаю, чтоб я делала, если бы всё оказалось реальностью. Боже, ты жив! Жив! Жив! Спасибо тебе! Спасибо!

Я ждала объятий сильнее и Игнат хрипло выдохнул:

— Пока ещё жив, и если ты меня не отпустишь...

Я резко опомнилась, отпрянула и поднялась на ноги. Оглянулась и поняла, что на нас всё смотрят. Во мне вновь вскипела злость.

— Что, приятно было поиздеваться над тёмнорылой? — ядовито спросила я с холодной усмешкой.

— Тэсса, они тут совсем не причем, — поднявшись следом, сказал Оверлоу. — Эти люди — мой друзья, коллеги, их жены и мой брат Морган.

Я кинула взгляд на «главаря». Он уже снял маску, поэтому я прекрасно могла видеть рыжею

шевелюру и веснушки.

— Они все согласились, помочь разыграть тебя. — Поймав мой изумленный взгляд, мужчина самодовольно улыбнулся и ответил: — Тэсса, я ведь сразу понял, что ты меня тогда не просто так пригласила. Ты явно задумала с подругами меня как-то разыграть, и я просто успел раньше.

— Bravo! — воскликнула я и бурно зааплодировала. В тихом зале звук моих хлопков заполнил всё пространство. — Bravo! Великолепный розыгрыш! Вот только одного ты не учел: я передумала! И перед тем, как эти... — я кинула мрачный взгляд на брата Оверлоу, — аррртисты ворвались в зал, хотела тебе во всем признаться!

— Правда? — удивленно спросил Игнат и недоверчиво нахмурился.

— Да! Изначально я хотела тебя проучить за то, что ты сказал, что своё место я получила через постель...

— Так! Постой! Я такого не говорил! — возразил Оверлоу, подняв руки вверх и сделав ко мне шаг. Мы стояли друг от друга в паре метров.

— Именно это ты не сказал, — согласилась я, — но подтвердил слова Мансара. Ты сказал, «ведь что ещё можно было ожидать от такой женщины»! Не так ли? А потом сказал, что я такая злая из-за того, что у меня мужика давно не было! Или этого ты тоже не говорил?!

— Да, это сказал, каюсь, но фраза о «такой женщине» была не о тебе, Тэсса! — Повысил голос Оверлоу и сделал ещё шаг ко мне. — Думаешь, за два месяца работы я не понял насколько хороший ты специалист? — Он сделал ещё один шаг ко мне. — Думаешь, мог подумать, что криминалист, который в моей работе — в моей работе, а я был лучшим на курсе! — находил ошибки, мог получить своё место через постель?!

— Нюхачь, она, правда, тебя щелкала по носу? — басовито спросил один «бандитов», прижимая к себе одну из «бандиток».

Мне совсем стало стыдно, но я набралась храбрости и ответила:

— Да, признаю, я поторопилась с выводами! Просто, знаешь, как мне было обидно? Я терпела все твои замечания, ядовитые усмешки и придирки! Но когда мужчина, которого я уважала и которому симпатизировала, сказал... да—да, ты это не говорил, мне так только показалась, знаю. В общем, да, обида застила мне глаза, и я всё не так поняла. Прости. Мне очень стыдно.

Я смущенно потупилась, так как возразить на это не могла. Я, действительно, чувствовала себя такой глупой! Особенно, под взглядами незнакомых мне людей.

Игнат сделал ещё один шаг и оказался возле меня.

— А знаешь, как стыдно было мне, когда женщина, которой я восхищаюсь, и которая уже давно мне нравится, услышала это глупое замечание! Я готов был провалиться сквозь землю от стыда, а ты мне так холодно и деловито назначила это чертово «свидание»! Я хотел извиниться, правда, но потом мне парни вашего отдела сказали, что ты с подругами явно задумала мне отомстить. И мне стало тоже обидно! Да это была глупая фраза, и мне очень стыдно за то, что ты её услышала, но мстить? Мне показалось это несправедливо, и я решил тебя опередить. И заодно узнать, как ты ко мне относишься.

— В смысле? — не поняла я, растерявшись. — И что значит «давно нравилась»?

— Я тебя ещё на свадьбе Артура с Иссой увидел. Долго просил Артура нас познакомить, но он ответил, что его жена запретила, так как после развода ты сторонишься мужчин. Тогда я и решил устроить этот «обмен знаниями». Попросил некоторых людей мне помочь и на три месяца перешел работать к вам. Но что бы я не делал, как бы не пытался тебя расшевелить — ты совсем не обращала на меня внимания. Поэтому я и решил инсценировать собственную смерть, чтоб узнать твои истинные чувства.

Игнат взял меня за подбородок и поднял моё лицо.

— Пойдешь со мной на свидание? — неожиданно спросил он, умоляющее посмотрел на меня своими светло-голубыми словно лёд глазами. — На нормальное свидание, без подколов и розыгрышей?

Я могла бы ответить отказом. Только за сегодняшний день он дважды меня чуть не довел до сердечного приступа! Могла припомнить и ту фразу, и все его придирки за два месяца, и этот розыгрыш, но... признаться, я ведь сама не идеал для подражания, поэтому кивнула в ответ.

— А это моё извинение за сегодня.

Игнат нагнулся ко мне и поцеловал. Я ответила, почувствовала его руки на талии и обняла его за шею.

Зал вновь наполнился аплодисментами, но мне уже было все равно.

Эпилог

Когда мы за ручку возвращались домой, точнее, Игнат провожал меня до моей квартиры, его брат пристроился рядом со мной и спросил, немного смущенно:

— Тэсса, а как это ты меня так ловко через себя сумела перекинуть?

— Это дзюдо, или в переводе «мягкий путь». Мой отец и старший брат мастера боевых искусств, поэтому меня с детства обучали различным приемам самозащиты.

— Точно! — воскликнул Игнат. — Ты же говорила, что твоему отцу предложили в нашей стране открыть школу реангарских боевых искусств, поэтому вы с семьёй и переехали.

— Да, — кивнула я.

— А он до сих пор преподаёт? — уточнил Мorigан.

— Отец уже нет, а вот брат — да. Он иногда и меня заставляет вести уроки.

— Так, может, научишь и меня паре приемов? — с очаровательной улыбкой спросил меня мужчина. — Признаться, я впервые ощутил подобное чувство, когда такая маленькая, невысокая и фигуристая девушка, разобралась со мной словно с котенком. И ты прости меня за тот хлопок. Если хочешь — можешь меня в ответ тоже по заднице хлопнуть! — И он толкнул меня своим бедром, отчего я влетела в Оверлоу, запуталась в ногах и чуть не упала, но он меня вовремя успел схватить.

— Брат! — хмуро вскрикнул Игнат, помог мне выровняться и оттеснил на другую сторону,

встав между мной и Мориганом.

— Что? Я всего лишь не люблю оставаться в долгу!

Братья принялись спорить, а шла рядом с Игнатом, сжимала его горящую ладонь и думала о том, что теперь зима будет для меня вполне терпима, ведь рядом будет человек, который поможет согреться моему сердцу в эти длинные холодные месяцы.

— Кстати, Тэсса, а как вы меня с подругами хотели разыграть? — спросил Игнат.

Я смутилась и закусила губу от стыда.

Игнат для своего розыгрыша потратился (не представляю, сколько стоит снять ресторан в «Алмазе»), пригласил столько людей (когда мы с Игнатом перестали целоваться, он представил мне своих помощников, и многие занимали не последние посты в королевской страже!), выдумал историю... а мы просто придумали пристегнуть его наручниками к кровати в номере гостинцы и уйти.

— Когда-нибудь я тебе расскажу! — рушила я съехать с тебя.

— Когда будешь рассказывать историю нашей любви внукам? — лукаво уточнил Игнат.

— Возможно, — ответила я и счастливо улыбнулась.

Он остановился и поцеловал меня.

— Ну, вот опять! — воскликнул Мориган. — Потерпеть не могли до дома, на вас же люди смотрят! Короче, я не с вами, и, вообще, я ухodu домой! А вы тут оставайтесь и мерзните!

Мориган действительно ушел, ворча под нос о том, что пора ему тоже найти девушку, а то младший брат его в этом деле перещеголял.

...В тот вечер мы не замерзли, потому что согрелись теплом друг друга.

Конец истории